

КУЛЬТПОХОД ЗА СПЛОШНУЮ ГРАМОТНОСТЬ

Победить внутренних классовых врагов первого в мире государства рабочих и крестьян оказалось возможным только через широкое привлечение рабочих, беднейших крестьян и середняков к активному участию в политической жизни страны. В. И. Ленин в самые тяжелые годы гражданской войны был озабочен вопросом ликвидации неграмотности более 17 миллионов взрослого дееспособного населения с целью привлечения их к активной политической жизни.

26 декабря 1919 года В. И. Лениным был подписан декрет Совета Народных Комиссаров о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР. Текст декрета начинался такими словами: «В целях представления всему населению Республики возможности сознательного участия в политической жизни страны Совет Народных Комиссаров постановляет: «Все население Республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обязано обучаться грамоте на родном или русском языке по желанию».

Этот декрет ознаменовал начало огромной работы по превращению дикой и забитой России в страну сплошной грамотности. В июне 1920 года при Наркомпросе была создана Всероссийская Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности во главе с Надеждой Константиновной Крупской.

В 1924 году XI Всероссийский съезд Советов по докладу о ликвидации неграмотности принял развернутое постановление, которое заканчивалось так: «Съезд обращается с призывом ко всем органам Советской власти в центре и на местах, ко всем партийным, профсоюзальным и кооперативным организациям, ко всей советской общественности проникнуться сознанием важности осуществления лозунга В. И. Ленина «Долой неграмотность!» и всеми силами содействовать борьбе с народной темнотой».

Однако дело ликвидации неграмотности оказалось чрезвычайно трудным и сложным. На Средней Волге до 1928 года число неграмотных ежегодно росло. Не хватало школьных помещений, учителей, асигнований. За счет бюджета не полностью охватывались обучением даже подростки, своевременно не попавшие в начальные школы, не говоря о взрослых неграмотных.

По грамотности Средне-Волжская область была одной из самых отсталых в Республике. Это положение подтверждается статистическими данными за 1927 год. Если средняя грамотность по РСФСР составляла 44,1% общего числа населения, то по Средней Волге — только

36,4%. Охват школами I ступени на Средней Волге составлял только 72% детей школьного возраста¹.

Решительный перелом в ликвидации неграмотности произошел в Средне-Волжской области в 1928 году. Это был культпоход масс за реализацию ленинской программы культурной революции.

Инициатором культпохода был ректор Саратовского коммунистического университета т. Бродо, развернувший культпоход силами студентов города. Вслед за Саратовом мы стали развертывать культпоход в Самаре и сразу же по всем 9 округам области. В состав инициативной группы вошли А. Е. Цвилиховский, Б. И. Каширин и автор этой статьи. Вопрос о проведении специальной кампании по ликвидации неграмотности обсуждался на секретариате (21 сентября) и на бюро обкома ВКП(б) (24 сентября 1928 года).

Бюро обкома приняло развернутое постановление, в котором указывалось на недостаточно высокий темп работы по ликвидации неграмотности в области, не соответствующий задачам культурной революции. Было отмечено, что выполнение задачи ликвидации неграмотности может быть значительно ускорено при усилении внимания к этому делу партии, Советов и профсоюзов и действенной помощи всей советской общественности.

Было решено немедленно приступить к проведению широкой кампании по ликвидации неграмотности в городах и рабочих поселках Средне-Волжской области. Руководство было возложено на партийные комитеты.

Для проведения этой кампании создали областную особую комиссию (она же и для Самары) и окружные комиссии. Постановление обязывало все окружкомы в кратчайший срок заслушать у себя план кампании и наметить необходимые меры к ее проведению, обсудить этот вопрос на пленумах горсоветов, провести специальные собрания на предприятиях.

Итак, заботу о культпоходе взяла на себя областная парторганизация. Первым встал вопрос о кадрах культармейцев. В актив культпохода пришлось привлечь через участковые штабы культпохода всех сочувствующих этому делу и прежде всего учителей, комсомольцев, студентов, учащихся школ обеих ступеней — в общей сложности около 30 тысяч человек. Был выдвинут лозунг: «Грамотный, обучи неграмотного».

По данным специальной переписи было установлено наличие в области 930 тысяч неграмотных в возрасте от 8 до 35 лет. Напомню, что за счет бюджетных ассигнований силами учительства в 1928/29 году можно было обучить грамоте только 57 тысяч человек, а прирост неграмотных мог составить 67 тысяч человек.

Имея в виду привлечение для работы широких масс грамотных, особая комиссия установила план ликвидации неграмотности на 1928/29 год силами общественности и платными ликпунктами в 217 ты-

¹ См.: Бюллетень Особой комиссии по ликвидации неграмотности Средне-Волжской области, 1929, 5 февраля, № 6—7, с. 3.

сяч человек. Выполнив это задание, можно было сократить число неграмотных до 800 тысяч человек к маю 1929 года.

Уже первые два месяца работы показали, что охвачено обучением 132 тысячи человек, в том числе в Самаре силами общественности — 6 тысяч человек. Это был несомненный успех культпохода. Напряженная организационная работа продолжалась, и в итоге за этот учебный год было обучено грамоте и счету 300 тысяч человек.

Основными причинами, сдерживающими темп развертывания культпохода, являлись: нехватка организаторов ликбезграмоты, которых должны были выделить парторганизации, комсомол, профсоюзы; недостаток помещений для занятий, керосина для их освещения; отсутствие детских комнат, где можно было бы оставить детей женщинам, уходящим на занятия; недостаток учебников, тетрадей, а также слабое внимание и помошь со стороны некоторых руководителей организаций и учреждений.

Вся основная работа культпохода легла на плечи работников пропаганды, им на помощь пришел комсомол, учащиеся всех ступеней. Известно немало примеров, когда ученики 2-го—3-го класса обучали своих бабушек грамоте. Широко внедрялся метод индивидуально-группового обучения.

В центр внимания штабов культпохода стала задача подбора кадров (было привлечено свыше 30 тысяч человек). Всех их нужно было вооружить простейшими методами обучения грамоте. Появилась необходимость открытия краткосрочных курсов. Проведение этих курсов продолжительностью от 3 до 6 дней, а также методическое руководство ложилось на плечи учительства.

Для оперативного и методического руководства культпоходом были разработаны и изданы 4 брошюры с программами и рекомендациями по организационным вопросам и 4 сборника по методическим вопросам. Кроме этого, издавался «Бюллетень особой комиссии по ликвидации неграмотности в Средне-Волжской области».

Средства для культпохода поступали из членских взносов, ассигнований горсовета, отчислений от займа индустриализации, театральных и клубных постановок, организации платных курсов бухгалтеров, машинописи и стенографии, взносов общества «Долой неграмотность!» и, наконец, из взносов по 3 рубля от всех желающих участвовать в культпоходе, но не имеющих возможности обучать неграмотных.

Собранные средства шли на приобретение учебников, письменных принадлежностей, керосина для освещения, на покрытие расходов по изданию учебных пособий, плакатов и агитационную рекламу. Труд многочисленных общественников-ликвидаторов, штабистов-организаторов и уборщиц помещений для занятий, как правило, был бесплатным.

Культпоход на Средней Волге и в городе Самаре освещался на страницах местной и центральной печати.

Вскоре, как начальника областного штаба культпохода, меня вызвали в Москву поделиться опытом организации культпохода на Средней Волге. В Наркомпросе состоялось совещание, созванное Центральным советом ОДН. Своих представителей прислали почти все города

РСФСР. Открывая совещание, заместитель председателя Центрального совета ОДН, он же заместитель наркома просвещения т. Эпштейн сказал, что в повестке дня стоит один вопрос: выявить лучший опыт для того, чтобы развернуть в дальнейшем кампанию по всей стране. «Водушевленный порыв масс трудящихся — первое условие успеха в схватке с неграмотностью. Доказательством тому служит поход комсомола, опыт Саратова, Самары и Бауманского района Москвы, которые являются авангардом культпохода в стране. Неграмотность — враг, стоящий на пути социалистического строительства. Для того чтобы вернее одолеть этого врага, нужны методы революционной борьбы, превращение работы по ликбезу в широкую политическую кампанию. Надо, чтобы город и деревня, все общественные организации следовали примеру тех, кто в авангарде культпохода»¹.

В прениях выступала Надежда Константиновна Крупская. Она подчеркнула: «Я не говорю, что культпоход — это уже культурная революция, но Октябрьскую революцию удалось провести только напряженной подготовкой в течение ряда лет. Культпоход — начало повседневной напряженной работы по подготовке культурной революции. Его многие не начали как следует, и рано говорить об его окончании. То, что мы всколыхнули культпоходом пока только город, не так уж плохо. Просматривая статьи Владимира Ильича, я нашла замечание, что необходимо в первую очередь организовать городские элементы, культурный город призван сыграть большую роль в деревенском культпоходе»².

На совещании присутствовали М. И. Калинин, явившийся председателем ЦС ОДН, А. В. Луначарский — нарком просвещения, М. И. Ульянова — секретарь редакции газеты «Правда» и другие видные деятели Советского государства.

Культпоход на Средней Волге длился два года. В следующий учебный 1929/30 год было охвачено обучением 500 тысяч человек. В их составе было около 40% малограмотных, желающих закрепить и усилить свои познания в грамматике и арифметике. Позже культпоход как массовую кампанию не проводили. К этому времени число начальных школ значительно увеличилось и охват ими детей школьного возраста расширился. Прежний рост неграмотных уже с начала культпохода прекратился, а остаток взрослых неграмотных постепенно силами учительства ликвидировался в течение ряда лет.

¹ «Учителская газета», 1928, 2 ноября.

² Там же.